

20 МАЯ 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

СУДЬБА, ПОХОЖАЯ НА ЛЕГЕНДУ

Удивительна судьба, удивительна биография замечательной украинской певицы Соломии Крушельницкой. Долгие годы блуждала ее доля в чужих краях, а сердце всегда, до последнего вздоха принадлежало родной земле. Крушельницкая — из числа тех великих талантов, которые питает принадлежность к жизни своего народа, к его чаяниям и надеждам.

Каждое ее выступление повсеместно приравнялось критиками к высочайшим образцам из истории оперного театра. Единодушно высказывалось мнение, что она ушла далеко вперед от проторенной колеи оперного искусства, подняв его престиж и проникнув в глубочайшие тайны музыки и человеческого духа.

В Львовской государственной консерватории имени В. Лысенко, где в пятидесятых годах, до конца своей жизни, преподавала Крушельницкая,

я встречался с ней, и счастливые минуты этого общения памяты по сей день. Каждого приковывал к себе ее прекрасный классический профиль, обрамленный серебром волос, ее всегда задумчивый и сосредоточенный взгляд. Нечасто можно было услышать ее тихий, но четкий, выразительный голос, зато всегда лаконичным и метким было ее слово.

Сдержанность Крушельницкой, ее скромность и, очевидно, гордость не позволяли ей описывать то блистательное и неповторимое прошлое, которое стояло у нее за плечами. Вспомнит о чем-то и тут же прервет себя: «Лучше я вам слою...» Пение было сущностью ее жизни.

Об этой замечательной жизни, о неповторимой творческой деятельности Крушельницкой мы знаем до обидного мало.

С выходом из печати книги украинской писательницы

В. Врублевской «Соломия Крушельницкая»* этот пробел в значительной степени восполняется. Большое количество документов, свидетельств, воспоминаний, в ряде случаев новых сведений вошло в роман-биографию (так автор определяет жанр книги), выстроено в достоверную и увлекательную сюжетную линию. Колоритно и правдиво автор воссоздает на страницах книги обстановку, в которой рос, формировался и так блистательно утвердился подлинно народный талант Крушельницкой. Художественный домысел органично вплетается в ткань документальную.

В первых разделах книги открывается светлый мир детства Солошки, украинской девочки, которой суждено легендарное будущее. Этот мир насы-

щен поэтическими символами. Именно поэзия народного творчества, фольклорные образы станут материалом для создания замечательных реалистических образов. Вместе с писательницей мы следим за тем, как складывались волевые, психологические, гражданские черты образа певицы. Ее взгляды и убеждения формировали такие прогрессивные и революционно настроенные деятели, как И. Франко, М. Павлык, В. Стефаник. Именно им, твердо опираясь на глубокую симпатию друзей, она позже скажет: «Я вам говорю — чувствую, ощущаю в себе огромный порыв огня и энергии...»

Этот огромный, неистощимый порыв пронесла украинская певица по оперным сценам мира в содружестве с такими выдающимися музыкантами, как Д. Пуччини, А. Тосканини, такими благодарными партнерами, как Э. Карузо,

М. Баттистини, Титта Руффо, А. Мишуга, М. Мецинский.

В романе-биографии едины страницы лирические и драматические. Тяжелый труд, неотделимый от профессии певца, сознание высокой миссии художника, постоянная материальная стесненность были причиной отказа Крушельницкой от личного счастья. В Врублевская описывает блестящий, но тернистый путь певицы с большой любовью к своей героине. Жаль, что последний период жизни С. Крушельницкой, который сам по себе мог бы стать материалом отдельной повести, подан кратко, порой бегло.

Жизнь и творчество С. Крушельницкой — предмет гордости не только украинского народа, но и всей нашей многонациональной отечественной культуры.

* Валерия Врублевская, Соломия Крушельницкая, «Молодь», 1979.